

ЗЕМЛЯК

В центре фото — Виктор Журалев. Публикуется впервые.

Однажды в разговоре с коллегой случайно выяснилось, что мы много лет назад совершили судьбу одного нашего земляка. Коллега написал о чекисте Викторе Журалеве статью «Подвиг разведчика», а я упомянул о нем в статье «Опричник Берии в Красноярске» («ВК» за 12 августа 1997 г.). Журалев прожил яркую жизнь, сделав головокружительную карьеру от красноярского партизана до кандидата в члены ЦК КП(б) и депутата Верховного совета СССР. Однако как и почему за это время крестьянский паренек превратился в палача и садиста, предоставив судить нашим читателям.

ПАРТИЗАН
На самом деле отец Филат назвал сына Филиппом, по крестьянскому обычаю заглавную букву Филиппа повисал на свет 14 ноября 1901 года в селе Иммиском Миусинского уезда Енисейской губернии.

Его дед Григорий тринадцатилетним парнем еще в 1848 году поселился на берегу бурной санской реки Кизир, срубив себе избышку без сеней. Большая семья Журалевых

20 декабря — День работников органов безопасности РФ

ютился на полятах в одной комнате. Поэтому короткое детство сына Филиппа прошло на берегу таежной реки. Мальчик любил играть со сверстниками в войну. Уже тогда его тайное убежище в тайге не могли найти старшие мальчишки.

Глава рода дед Григорий не умел ни читать, ни писать. Его сын Филат начал учиться в школе на церковно-славянском языке, но писать так и не научился. Внук Филипп проучился три зима в школе и бросил. С 10

лет ему пришлось втягиваться в тяжелый крестьянский труд, а в январе 1920 года ревкомсовет 5-й армии направил командира роты Журалева в Омск учиться в военной школе. Однако долго учиться ему опять не пришлось. В октябре 1920 года командование школы сформировало из курсантов стрелковую роту и отправило их во главе с бывшим командиром Кизирского полка Сергеем Болотовым на подавление мятежа в Алтайский край. За хорошую службу Журалеву наградили именным оружием.

После окончания военной школы красноярского командира рекомендовали для работы в органах ВЧК—ГПУ. 5 лет Филипп мотался по уездам и городкам Омской губернии в должности уполномоченного НК. В январе 1925 года его брат Лука возвращался поездом с учительского съезда из Москвы. По пути он встретился с братом, который тогда служил в городе Тара. Незадолго до этого в око

(Окончание — на стр. 2.)

(Окончание. Начало — на стр. 1.)

С лета 1918 года Миусинский уезд контролировали казаки и «Белые» дружинники. Особой жесткостью прославились отряд поручика Завина. Навоевавшись в Иммис, казаки реквизировали лошадей и теплые вещи, а недобролым крестьянам устраивали массовые публичные порки. За насмешливые частушки про казаков Филипп чуть не отгвадал их шомполами. Родичи упростили прапорщика Ереждина заступиться за парня, поскольку их старший сын служил у Колчака. Прапорщик распорядился отменить эзакую.

В июле 1919 года с Саянских хребтов в долину спустился потрещавший в боюх и изурничанном походе через дикую тайгу повстанческая армия Александра Кравченко и Петра Шеттинкина. Красные партизаны остановились в Иммиском на трехдневный отдых перед походом в Тувинский край. Филипп упростивал знаменитого крестьянского вожака Шеттинкина взять его с собой, но вмешались родители, и тот отказался, сославшись на его молодость.

Однако спустя месяц 60 местных крестьян подняли восстание, сменив от колхозской администрации несколько сел Затубинского района. В октябре 400 повстанцев влились отдельным Кизирским полком в возвращающуюся из Тувы армию Кравченко и Шеттинкина. Среди повстанцев был командир отряда Филипп. Молодой командир взвода проявил себя в походе на Красноярск бесстрашным и находчивым бойцом.

ЧЕКИСТ

Сразу после освобождения Красноярска, в январе 1920 года, ревкомсовет 5-й армии направил командира роты Журалева в Омск учиться в военной школе. Однако долго учиться ему опять не пришлось. В октябре 1920 года командование школы сформировало из курсантов стрелковую роту и отправило их во главе с бывшим командиром Кизирского полка Сергеем Болотовым на подавление мятежа в Алтайский край. За хорошую службу Журалеву наградили именным оружием.

После окончания военной школы красноярского командира рекомендовали для работы в органах ВЧК—ГПУ. 5 лет Филипп мотался по уездам и городкам Омской губернии в должности уполномоченного НК. В январе 1925 года его брат Лука возвращался поездом с учительского съезда из Москвы. По пути он встретился с братом, который тогда служил в городе Тара. Незадолго до этого в око

(Окончание — на стр. 2.)

ЗЕМЛЯК

квартиры Филиппа враги бросили гранату. Случайно она заступилась в шотора и взорвалась, только один осколок попал чекисту в руку.

Филипп рассказал брату, что перед Тарой он служил уполномоченным Омского губернского отдела ГПУ по Славгородскому уезду. Там Журалеву поручили опасное дело. Он сменил имя, став доктором Павловичем, и под видом беловардейского офицера внедрился в банду. Вскоре бандиты и их связанные стали часто попадать в засады чекистов. «Белые» повстанцы догадались, что к ним в отряд зашла лазутчка. На одной из сходок подозрение пало на Журалева. Тот смекнул, что дело плохо, поскольку у него в одежде был зашит мандат сотрудника ЧК. Тогда он выхватил револьвер, вышел в кругу и закричал, что он сын офицера, сам русский офицер, и не может допустить, чтобы его расстреляли как шпиона. Пусть лучше старший по званию офицер возьмет у него отцовский наган и застрелит его. Ему легче умереть, чем быть опозоренным. Главарей повстанцев удивил этот «благородный» проговор, и с него сняли подозрения.

За выполнение этого задания Виктора наградили золотыми часами. В 1926 году Журалев перевели в Касимов, а летом 1929 года он возглавил отдел ГПУ Барнаульского округа. В декабре 1929 года его вызвали в Новосибирск, где он до 1931 года служил в ОГПУ Сибирского края, а после его разделения остался в спецслужбах Западно-Сибирского края. Потом Журалев опять служил в Барнауле, а затем в Томске. Там ему присвоили звание старшего лейтенанта чекистской службы и наградили орденом Красной Звезды.

ОПРИЧНИК

13 марта 1937 года Журалев перевели в Красноярское управление НКВД, где он до сентября служил заместителем начальника секретно-политического отдела. Вероятно, он участвовал в фабрикации «крайкомовского» и «красмашевского» дел, отличившись в расправе с местной элитой. Так, в справке о реабилитации директора «Красмаша» Александра Субботина прямо указано, что на момент его ареста управление НКВД Красноярского края не располагало материалами о существовании троцкистской организации

на заводе и преступной деятельности осужденного. Нарком Ежов оценил способности своего выдвиженца, присвоил ему звание капитана и послал командовать Кубышевским управлением и особым отделом Приволжского военного округа. В то время в Кубышевском секретарствовал опальный член Политбюро Павел Постышев. Журалев быстро подвел его под арест.

Спустя 5 месяцев, в феврале 1938 года, Николай Ежов послал своего ловкого выдвиженца в Иваново. Там Журалев вынужденно пригнулся к поредевшим управленческим кадрам и принял за размазку дело «нового параллельного правотроцкистского центра». Подходящей кандидатурой в главари заговора ему показали Мухомура Шрейдер. Местечковый еврейский паренек Шрейдер начал службу во фронтовой разведке, затем расследовал военные махинации, а в 1933 году руководил 6-м отделением экономического управления ОГПУ Московской области. Однажды он поссорился с сослуживцем и в запальчивости выстрелил в него прямо в служебном кабинете. Скандал замяли, а чекиста пригласили помощником к начальнику МВР. Сам Журалев был изобретенным садистом и ставшим избитым человеком. Федор Чангули рассудил Шрейдера, как из арестантов выбивали ложные показания. Жертвам связывали руки и ноги за спиной, двое подручных разжимали им зубы, а Журалев молчал им в рот.

К тому времени Журалев перебрался из Иваново в Москву. Он ведем ташил за собой Анданиса Блинова и бывшего инструктора горкома Рязанцева. Покидая ивановское управление НКВД, Журалев посядал на свое место Блинова, которого оставил командовать кубышевским управлением. Блинов взял к себе Рязанцева начальником следственной части.

Журалев раньше других почувал опалу своего высокого покровителя и написал Сталину, что нарком Ежов убивает честных людей и укрывает врагов народа. Генеральный секретарь использовал этот доклад в циркулярном письме ЦК, где назван Журалев бдительным чекистом, но любящим обвинять могущественного

Начальник Шрейдер возвращался в Алма-Ату из командировки в Петропавловск. Там Михаилу пришлось слышать, что его пришел арестовать начальник УНКВД Петропавловска, который назойливо сообщивал его во время визита. На сле-

дующий день гостеприимный чекист устроил Шрейдеру прощальный обед, а Михаил рассказал ему свой сон. Тот улыбнулся и сказал, что даже не представляет себе что-либо подобное. Шрейдер на всю жизнь запомнил, что в улыбку его собеседника не было ничего деланного, она казалась искренней и безмятежной.

С вокзала Шрейдер захватил домой, а потом на работу. Около 12 часов дня ему позвонил Реденс и пригласил вместе позавтракать. За завтраком Шрейдер рассказал свои впечатления от поездки, а на десерт Реденс подал ему телеграмму. На бланке было написано: «Расшифровать немедленно. Немедленно арестуйте доставьте строгим спецвоном Москву замнаркому/делу Казахстана Шрейдеру Михаила Павловича повторно Шрейдера Михаила Павловича Ежов».

Реденс философски объяснил Михаилу, что сегодня с ним беда, а завтра, может, и до самого дойдет очередь. Потом он вышел, деликатно предоставив Шрейдеру возможность застрелиться. Хотя замнаркому хорошо знал, что его ждет в застенках, в глубине души он верил, что в Москве быстро разберутся и отпустят. Поэтому он не стал стреляться.

Начала Шрейдера били в Бутырях и Лефортово, а потом его по этапу доставили в Иваново. Нарком Ежов давно решил физическое воздаяние на врагов народа. При Журалеве ивановские следователи перестали стесняться технического персонала, дан разгулявша по коридорам с резиновыми дубинками в руках. Сам Журалев был изобретенным садистом и ставшим избитым человеком. Федор Чангули рассудил Шрейдера, как из арестантов выбивали ложные показания. Жертвам связывали руки и ноги за спиной, двое подручных разжимали им зубы, а Журалев молчал им в рот.

К тому времени Журалев перебрался из Иваново в Москву. Он ведем ташил за собой Анданиса Блинова и бывшего инструктора горкома Рязанцева. Покидая ивановское управление НКВД, Журалев посядал на свое место Блинова, которого оставил командовать кубышевским управлением. Блинов взял к себе Рязанцева начальником следственной части.

Журалев раньше других почувал опалу своего высокого покровителя и написал Сталину, что нарком Ежов убивает честных людей и укрывает врагов народа. Генеральный секретарь использовал этот доклад в циркулярном письме ЦК, где назван Журалев бдительным чекистом, но любящим обвинять могущественного

Ежова в недостойном поведении. На шарах донощика сразу из капитанов произвели в старшие майоры, поставили начальником управления НКВД Московской области. На XVIII съезде его избрали кандидатом в члены ЦК, а также депутатом Верховного совета СССР. Журалев уверенно встал в кресло наркома.

Всего за несколько месяцев пловавший нарком НКВД «окулисты ружьями» выгреб из спецслужб 14 тыс. сотрудников. Для тотального погрома Ежова катастрофически не хватало рук. Чекисты еще куражились над арестованными, а нарком уже думал: «За сегодня допрашивать его, а завтра я арестую тебя». Ежики, как звали его старые чекисты, постоянно мучили, что вокруг него одни враги, а он плохо вычитил карательный аппарат. Однако в сентябре 1938 года его формально перебрали на водный транспорт, а в конце января 1939 года наркома арестовали и, по слухам, отобрали досье на всех проленов ЦК, включая самого Сталина. 4 февраля вренчица казнили за шпионаж, предварительный ославив садистом, наркоманом и гомосексуалистом. Катрин Блинов послупил Рязанцеву за голову Шрейдера деньги и орден Ленина. По этому озверевший бывший колхозец плясал лезгинку на спине подследственного. Опытный Шрейдер дал нелпные показания, что он немецкий шпион, а заарьервал его один из местных палачей. Обробожденные карьеристы даже не пытались уличить его в обмане. Попад на Лубянку, Шрейдер предостерег Лаврентия Берия от провокации Журалева. Берия задумал оперативную операцию против зарвавшегося выскочки и послал в Иваново свою следственную группу. Вместо награды Рязанцева схватили и начали пытать.

Начальник УНКВД Блинов вышел сухим из воды. К 1945 году он стал генерал-лейтенантом и заместителем министра госбезопасности. Шрейдер получил 10 лет за «служебную халатность», прямо из лагеря ушел на фронт, где кровью смыл судимость. Он умер в своей постели в 70-х годах, оставив весьма почетные запасы «НКВД интеллу». Михаил всю жизнь верил, что Бог отнял у него рот у рюкзакта маузера в кабинете Реденса.

Вероятно, эти записки бывшего чекиста не понравились его коллегам. Генерал госбезопасности Филипп Бобков в своей любопытной книжке «КГБ и власть» привел длинную цитату из стенограммы пленума Ивановского обкома 37-го года, на котором громили врагов народа Лазарь Каганович и Матвей Шхирятов, призывая

наряд прямо из Красноярска. Судя по этой цитате, Михаил Шрейдер мало чем отличался от своих бурных палачей. Он обильно начальнику управления НКВД Сталину в том, что тот противился репрессиям.

ОПАЛА

Виктор Журалев чуть больше месяца наслаждался своим торжеством. 13 января 1939 года его сняли с должности начальника управления НКВД Московской области, а позднее вычеркнули из списков кандидатов в члены ЦК. Следующие полгода врял ли Журалев прожил спокойно. Однако в июне он получил новое назначение начальником Карагандинского консульства. В сентябре 1943 года Журалеве даже наградили орденом «Знак Почета», но в марте 1944 года его выгнали с должности за злоупотребление служебным положением. В голодные военные годы он слишком широко распорядился лагерными продуктами. Однако и на этот раз Журалев спасли друзья и прежние заслуги перед режимом. В июле 1944 года его отправили на работу в Карагандинский Дальострой, где он служил на мелкой должности до ноября 1946 года.

Журалев умер 1 декабря 1946 года при сомнительных обстоятельствах. По одной версии — он покончил жизнь самоубийством, а по другой — скорее всего скончался по дороге в Москву. Позднее его жена Елена рассказывала, что их семье разрешали выехать из Магадана. В Хабаровске Журалев встретил какого-то знакомого военного, который пригласил его в элитный ресторан. Там они долго выпивали и мирно беседовали. Внезапно старый чекист упал под стол и скоропостижно скончался, а его собутыльник бесследно исчез. Среди пассажиров оказался врач, который сказал, что Журалев умер от сильного яда.

Его вдова Елена с шестью детьми на руках поселилась в Барнауле. Их семье долго не оформляли пенсию за мужа, поэтому начинали только после смерти старшего Георгия Маленкова. Как-то вдове рассказывал бывший служивший мужа и расказал любовничью байку: Будто бы однажды Сталин спросил: «А где Журалев?». Ему ответили, что того нет в живых. Улыбавшись ответ, Сталин вздохнул и сказал: «Жалко, дельный был мальчик».

Анатолий ИЛЬИН, кандидат исторических наук, Борис АНДЮСЬ, доцент КГПУ.

Веч. Кр. к. 20.12.2000